

САИДИ А.Е.

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ИРОНИИ В АНГЛО-РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Феномен иронии, несмотря на свою распространенность и долгую историю, до сих пор остается малоизученным с точки зрения современной лингвистики и теории перевода. Это обусловлено тем, что ирония представляет собой сложное языковое и ментальное явление, которое не всегда выражено эксплицитно, что затрудняет исследование. Рассмотрим некоторые определения термина, виды иронии и средства ее выражения.

На сегодняшний день в культурологии, литературоведении, стилистике, риторике, философии и лингвистике существуют различные подходы к определению иронии. В Литературном энциклопедическом словаре предложена наиболее общая дефиниция: «ирония (от греч *εἰρωνεία*, букв. – притворство, когда человек притворяется глупее, чем он есть) – выражающее насмешку или лукавство иносказание, когда слово или высказывание обретают в контексте речи значение, противоположное буквальному смыслу или отрицающее его, ставящее под сомнение; вид комического, идейно-эмоциональная оценка. Ироническое отношение предполагает превосходство или снисхождение, скептицизм или насмешку, нарочито запрятанные, но определяющие собой стиль художественного произведения или организацию образной системы» [1, с. 231].

И.Р. Гальперин отмечает, что «ирония – это стилистический прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности / противоречивости. Таким образом, эти два значения фактически взаимоисключают друг друга» [2, с. 131]. Факт взаимоисключения значений существенно влияет на адекватное понимание всех оттенков иронического смысла. Именно поэтому современное состояние лингвистической науки предполагает изучение иронии и иронических контекстов на уровне смежных дисциплин: психологии, психолингвистики, культурологии и др., а основополагающим фактором интерпретации данного феномена в художественных текстах является знание реалий из разных областей жизни, истории, культуры народа.

И.Р. Гальперин выделяет три основных вида иронии: прямую иронию, антииронию и самоиронию. *Прямая ирония* – способ принизить, придать отрицательный или смешной характер описываемому явлению. *Антиирония* противоположна прямой иронии и позволяет представить объект антииронии недооценённым. *Самоирония* – ирония,

направленная на собственную персону. В самоиронии и антииронии отрицательные высказывания могут подразумевать обратный (положительный) подтекст.

Рассматривая средства выражения иронии, Т.Н. Клименко выделяет следующие вербальные уровни и средства ее экспликации. На *фонетическом* уровне отмечаются интонационно-графические средства (разные шрифты и виды начертания, многоточия, кавычки, скобки). На *лексическом* уровне ирония создается при помощи использования семантически контрастных единиц, авторской языковой игры. Для создания иронии на *уровне текста* используются следующие иронически маркированные приемы создания определенных оттенков модальности: каламбур, метафора, возвышенная лексика, оксюморон, деконпозиция устойчивые сочетания, гипербола, эпитет, аллюзия, литота, зевгма, реминисценция, авторские окказионализмы, прием нарушения коммуникативных ожиданий и др. [3].

Очевидно, что каждое из перечисленных выше средств выражения иронии имеет определенные особенности перевода. Иногда подразумеваемое выражается в языковых единицах, которые сами по себе представляют трудность для перевода, но гораздо чаще проблема заключается в несоответствии традиционно применяемых способов выражения иронии в разных культурах и, соответственно, в разных языках. В связи с этим при переводе иронии переводчик должен выполнять двойную задачу: во-первых, осуществить сам факт перевода, а во-вторых, отобразить позицию автора, при этом сохраняя манеру и стиль оригинала.

С учетом данных особенностей достижения адекватности перевода отечественными лингвистами были предложены следующие рекомендуемые правила перевода иронии, описанные Т.А. Казаковой [4, с. 280-282].

Полный перевод с незначительными лексическими или грамматическими преобразованиями применяется в тех случаях, когда это позволяет как словесный, так и грамматический состав иронического оборота в исходном тексте, при условии совпадения социально-культурных ассоциаций.

Расширение исходного иронического оборота применяется в тех случаях, когда смысл иронического словоупотребления неочевиден для иноязычной культурной среды. В таких случаях часть подразумеваемых компонентов иронии облачается в словесную форму в виде причастных или деепричастных оборотов, расширенных атрибутивных конструкций и т.п.

Антонимический перевод, то есть перевод с противоположным грамматическим или лексическим значением, применяется тогда, когда прямой перевод утяжеляет переводную структуру в силу различия грамматических или лексических норм и тем самым затемняет или вообще не передает смысл иронии.

Добавление смысловых компонентов применяется в тех случаях, когда требуется сохранить исходные лексико-грамматические формы (например, цитаты) в условиях информационной недостаточности аналогичных форм в языке перевода.

Культурно-ситуативная замена применяется в тех случаях, когда прямое воспроизведение способа выражения иронии невозможно, поскольку он не будет воспринят переводящей культурой, а сама ирония должна быть передана, поскольку она составляет существенную часть авторского способа выражения.

Рассмотрим, насколько реализуются данные приемы перевода на примере анализа англоязычных ситуативных иронических высказываний из романа Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс».

Humph. Incensed by patronizing article in the paper by Smug Married journalist. It was headlined, with subtle-as-a-Frankie-Howerd-sexual-innuendo-style irony: «The Joy of Single Life.»

«They're young, ambitious and rich but their lives hide an aching loneliness. When they leave work a gaping emotional hole opens up before them. Lonely style-obsessed individuals seek consolation in packeted comfort food of the kind their mother might have made.»

Huh. Bloody nerve. How does Mrs. Smug Married-at-twenty-two think she knows, thank you very much? [5, с. 244]

Большое внимание в данном отрывке уделяется выбору ярких прилагательных и эпитетов. Они используются не только для описания окружающей ситуации, но и для выражения внутреннего мира женщины, кроме того, здесь наблюдается несколько новообразований, риторический вопрос.

Обратимся к русскоязычному переводу, выполненному А.Н. Москвичевой:

Хм-м-м. Меня сильно задела авторитетная статья в газете какой-то Самодовольной Замужней Журналистки. Она была озаглавлена с легким ироничным сексуальным намеком: «Радость одинокой жизни».

«Они молоды, честолюбивы и богаты, но в жизни их таится болезненное одиночество. Когда они уходят с работы, перед ними открывается эмоциональная пустота. Одинокие люди, стремящиеся к стильной жизни, ищут утешения в удобных готовых блюдах, напоминающих им мамину стряпню».

Ух. Вот черт. Будьте добры, Самодовольная миссис-двадцатидвух-лет, скажите, почему вы думаете, что все знаете?» [6, с. 50]

Как видим, иронический смысл высказывания, представляющий легкую шутивную критику, сохраняются посредством приема полного перевода с незначительными лексическими преобразованиями в соответствии с нормами русского языка, а риторический вопрос в тексте оригинала не находит своего выражения в тексте перевода.

Помимо яркой ситуативной иронии, важное место в романе занимает иронический эффект, который достигается в результате игры на двух смыслах полисемантического слова:

«And you do realize Middlemarch was originally a book, Bridget, don't you, not a soap?»

I hate Perpetua when she gets like this.

«Oh, I thought it was a soap or a shampoo,» I said, sulkily grabbing a handful of passing sate sticks and shoving them into my mouth» [9, с. 100].

А ты понимаешь, Бриджит, что «Мидл-марч» – это изначально книга, а не мыльная опера?

Ненавижу Перпетую, когда она себя так ведет. Глупая старая королева.

Ой, а я думала, что это мыло или шампунь, – угрюмо заявила я, схватила целую горсть печений, которые пронесли мимо, и затолкала себе в рот [6, с. 20-21].

В данном случае, ирония выражена на примере игры полисемантического слова «soap», которое и в современном разговорном русском языке имеет такие же значения, как в английском. Перевод данного отрывка также можно признать полным, при этом очевидно добавление эмоционального компонента «*глупая старая королева*», который отсутствует в тексте оригинала.

Таким образом, рассматривая механизм перевода иронии, можно сделать вывод, что он включает в себя несколько этапов: первый предусматривает интерпретацию иронии, ее декодирование в русском и английском языках, посредством выявления ее эксплицитной и имплицитной оценочности. Второй направлен на определение языковых средств выражения иронии в оригинальном тексте и поиск средств передачи иронического высказывания с английского на русский язык. Для решения данной задачи перед переводчиком стоит альтернатива – использовать прием полного перевода иронического высказывания, когда ирония передается иронией, или найти другой способ ее возможной адекватной передачи, который максимально сохранил бы единство формы и содержания оригинала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
2. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка. / И.Р. Гальперин. – М.: Издательство литературы на иностранных языках. – 1958. – 459 с.

3. Клименко, Т.Н. Типы и текстообразующие функции иронических контекстов (на материале романов-антиутопий): автореф. дисс. / Т.Н. Клименко // Человек и наука [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/typy-i-tekstoobrazuyuschiefunktsii-ironicheskikh-kontekstov>. – Дата доступа : 10.04.2013.

4. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. ENGLISH<=>RUSSIAN. / Т.А. Казакова. – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб. : «Издательство союз», 2001. – 320 с.

5. Fielding H. Bridget Jones's Diary / H. Fielding. – London : Picador. – 2001. – 310 p.

6. Филдинг // Дневник Бриджит Джонс [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа : http://loveread.ws/read_book.php/dnevnik-bridgit-dzhons. – Дата доступа : 07.02.2015.

САСИНА Н.В.

Полоцк, ПГУ (Беларусь)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В УЧЕБНО-РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЯХ ОБЩЕНИЯ

Рассматривая процессуальный аспект использования учебно-речевых ситуаций в процессе обучения, важно определить, как они соотносятся с темой, рассматриваемой на определенном этапе обучения, как они группируются, структурируются, какие соображения принимаются во внимание при выборе презентации учебно-речевых ситуаций, как обеспечиваются условия, повышение их продуктивности.

Соотношение между темой и учебно-речевой ситуацией зависит от особенностей действительности, которая данная тема отражает.

Обучающемуся предстоит решение о необходимых речевых действиях. Ситуативный подход к управлению учебным общением обогащается в наши дни методами активизации учебной деятельности. В качестве важнейшего фактора успешности овладения иностранным языком сегодня рассматривается групповое взаимодействие. Наиболее успешно управление психологическим механизмом внутригрупповой активности осуществляется в условиях интенсивного обучения с опорой на теорию деятельностного опосредования межличностных отношений.

На этой основе разрабатывается метод активизации учебной деятельности, который направлен не только на повышение практических результатов обучения, но и на процесс коллективообразования, на существенные изменения в личности обучаемого. Этот метод разрабатывается пока в основном применительно к обучению взрослых. Поэтому в последнее время предпринимаются попытки перенесения